

Тан Линъянь сделал шаг вперед и слегка склонил голову, заметив, что стражники, до этого тайком следовавшие за ним, уже благоразумно отвернулись.

По тому, как привычно и машинально они это проделали, стало ясно: Юнь Чжиин здесь частый гость.

Это место — запретная зона государства Юнь и по совместительству его тайное убежище, где он прятал свою возлюбленную. Именно здесь росло Древо Плода Прекрасного Лица, основа основ государства Юнь.

По пути Ши Ши рассказывала ему легенды об этом дереве.

— Оно плодоносит лишь раз в тысячу лет, — пояснила она.

Плод этот способен вернуть юность и красоту женщине, перешагнувшей порог старости, и за одну ночь превратить дурнушку в писаную красавицу. Сколько людей сложило головы в борьбе за этот плод!

Столица государства Юнь была возведена вокруг этого дерева, и, чтобы отнять его, пришлось бы снести весь дворец до основания. Охрана священного древа — долг каждого поколения правящего рода.

На самом деле, почти никто из членов императорской семьи, включая самого Юнь Чжиина, никогда не видел, чтобы дерево плодоносило. Однако оно стало духовной опорой государства, и за века здесь создали неприступную цитадель, безопаснее которой места не сыскать.

Поэтому, заполучив ту демоницу, он спрятал её именно здесь.

Тан Линъянь посмотрел на возвышающиеся до самых облаков дворцовые стены, которые казались ему клеткой.

— И правда, золотая клетка для прекрасной пленницы, — язвительно заметил он.

Ши Ши, покачиваясь, опустилась ему на плечо и хмыкнула:

— Ты и впрямь думаешь, что этим можно удержать демона?

Тан Линъянь промолчал.

Скрип. Стоило лишь слегка подтолкнуть старую дверь, как она издала протяжный, дребезжащий звук, и в лучах солнца за клубилось облако тончайшей пыли, озаренное

ЗОЛОТИСТЫМ СВЕТОМ.

Тан Линъянь коснулся толстого слоя пыли на дверной ручке и удивленно хмыкнул. В книге говорилось, что, приведя демоницу во дворец, Юнь Чжиин днями и ночами не отходил от неё, ослепленный её красотой. Но этот слой пыли говорил об обратном. Неужели Юнь Чжиин сюда даже не заходил? А стражники вели себя так привычно... неужели он каждый раз просто стоял у порога? Неужели у этого Юнь Чжиина что-то не в порядке с головой?

Тан Линъянь стряхнул пыль с рук, подумав, что книге не стоит верить на слово. Он закрыл ворота и огляделся: вокруг было пустынно и холодно, а опавшие листья устилали землю толстым слоем. В запретной зоне почти не было других деревьев — вероятно, чтобы оставить больше пространства для роста тысячелетнего исполина.

Неподалеку виднелась скромная деревянная хижина, предназначенная для прислуги, дежурившей по ночам. Трава здесь росла дико и неухоженно, а чем дальше вглубь, тем больше становилось сухих веток и палой листвы. Огромная крона древнего дерева почти полностью закрывала небо, и повсюду раздавалось птичье щебетание.

Именно на этом дереве и прятал свою возлюбленную Юнь Чжиин.

Стоило ему приблизиться к хижине, как дверь внезапно распахнулась. Оттуда пулей вылетела служанка, её движения были быстрыми и суетливыми — совсем не похоже на неспешную поступь других дворцовых слуг. Казалось, за ней гонится сам черт.

Её бледное личико было искажено ужасом, на глазах блестели слезы, а на лбу словно было написано: спасите меня.

— Ваше Величество, вы наконец-то пришли! Госпожа Юнь Цзи снова не в духе!

Слово снова она выкрикнула слишком быстро и резко, но тут же спохватилась, осознав, что в своей панике проявила дерзость перед государем. Она остановилась в паре шагов от него, бухнулась на колени и уткнулась головой в землю, не смея больше произнести ни слова.

Однако государь не разгневался, как обычно. Он лишь молчал, погруженный в свои мысли. Служанка с любопытством подняла голову и увидела, что он задумчиво смотрит на огромное дерево, но, заметив её взгляд, он снова опустил глаза.

— Вставай. Рассказывай, что случилось с Юнь Цзи?

Служанка не решилась подняться и, дрожа, пролепетала:

— Госпожа Юнь Цзи... она не в духе...

Она заикалась, не смея продолжить, но, набравшись храбрости, добавила:

— Ей стало скучно со мной, она хотела меня убить!

Служанка вся дрожала, в её волосах запутались листья и травинки, вид у неё был крайне жалкий.

Тан Линъянь кивнул, составив первое впечатление о Юнь Цзи: своенравная и капризная. В голове возник образ её нежного лица — может, она просто ребенок, любящий пакости?

Ши Ши: ? Я же говорила, ей несколько сотен лет.

— Ступай. Впредь можешь сюда не приходить.

Служанка, словно получив помилование, поклонилась и поспешила к заднему выходу, вскоре скрывшись из виду.

Когда она ушла, в огромном саду вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы на ветру. Тан Линъянь ступал по сухим листьям, которые хрустели под ногами. С каждым шагом сердце билось все быстрее — надо признать, он нервничал.

Ему предстояло встретиться с демоном, чьей натуре свойственны жестокость и пренебрежение к человеческой жизни. К тому же... если она была подобрана Юнь Чжином, не раскусит ли она сразу, что он — не настоящий государь? А если поймет, не убьет ли в порыве гнева? Ведь души разных людей сильно отличаются друг от друга.

Хотя до сих пор никто не заметил подмены. Других людей можно было списать на то, что они не были близки с государем, но Юнь Цзи была его любимицей, она могла быть куда проницательнее.

Тан Линъянь сжал слегка дрожащие пальцы, стараясь успокоиться. Он знал, что Ши Ши чувствует его мысли, и, чтобы разрядить обстановку, спросил:

— Ши Ши, а ты не нервничаешь?

Ши Ши: ...Хотя я и выгляжу слабой, я всё-таки тысячелетний демон.

Но вслух она лишь мягко утешила его:

— Не бойся, действуй. Даже если провалишь задание, ты не умрешь.

Тан Линъянь выдохнул, но тут же услышал, как она добавила:

— Конечно, это лишь моё предположение. Я ведь тоже впервые попала в книгу. Но если ты умрешь, я устрою тебе пышные похороны.

Тан Линъянь: Спасибо... вторую часть можно было не говорить.

Впрочем, эта перепалка помогла ему немного расслабиться. Он не спеша двинулся вперед, прислушиваясь к каждому звуку.

Ши Ши сидела на его плече и смотрела на него сверху вниз. Она видела душу Тан Линъяня — лицо, которое не имело ничего общего с внешностью Юнь Чжиина, сейчас слегка накладывалось на неё, так что становилось трудно разобрать, кто есть кто. Ши Ши наклонила голову и потерла глаза — души снова разделились, и перед ней предстали два совершенно разных лица.

Лицо Тан Линъяня казалось более настоящим, взгляд его был тверд, словно стебель молодого бамбука. Не зря она ждала этого человека целую тысячу лет. Оказавшись в одиночестве в столь нелепом книжном мире, он так быстро адаптировался и не проронил ни единой жалобы. Не знала, хвалить его за силу или считать чудачком.

Когда Тан Линъянь почти подошел к стволу, навстречу ему внезапно понесся порыв ветра. Сверху мелькнул красный огонек и устремился прямо к его лицу. Тан Линъянь, обладая быстрой реакцией, поднял руку и поймал предмет. Раскрыв ладонь, он увидел красный плод размером с ладонь, заостренный с обоих концов и выпуклый посередине, покрытый едва заметным пушком, который совсем не кололся.

Такого фрукта он еще не видел. Неужели это...

— Плод Прекрасного Лица.

Ши Ши подтвердила его догадку. Плод Прекрасного Лица? Он замер, вспоминая описание из книги. Всю свою жизнь Юнь Чжиин так и не увидел, чтобы дерево принесло плоды.

Тан Линъянь поднял голову: среди густой листвы висели красные плоды, сияющие в лучах заходящего солнца — они и впрямь походили на плоды бессмертных.

Шурх-шурх! Белый силуэт быстро перемещался по ветвям, приближаясь к нему, а следом донесся смех, похожий на звон серебряных колокольчиков:

— Ха-ха-ха! Малыш Инь все-таки хорош, та глупая девчонка не смогла поймать ни одного!

Голос девушки был кристально чистым и по-детски звонким. Белая фигурка наконец прорвалась сквозь сплетение ветвей и, словно птица, выпорхнула из листвы. Казалось, она вот-вот упадет, и Тан Линъянь машинально вытянул руки.

Но в самый последний момент, уже почти у самой земли, она зацепилась своими изящными ступнями за ветку и повисла вниз головой, отчего с тысячелетнего дерева дождем посыпались желтые листья и спелые плоды.

Если бы дерево имело сердце, оно бы, наверное, раскололось от такой боли.

Юнь Цзи повисла на ветке, её длинные серебристые волосы водопадом ниспадали вниз, раскачиваясь вместе с её движениями. Тан Линъянь смотрел на её детское личико и никак не мог связать этот образ с образом роковой демоницы, погубившей государство. Видя, как она висит вниз головой, он испугался и торопливо сказал:

— Спускайся, упадешь ведь.

Юнь Цзи ловко подтянулась и, как маленькая обезьянка, уселась на ветке, глядя на Тан Линъяня блестящими золотистыми глазами:

— Малыш Инь, почему ты до сих пор такой трусишка?

— Я просто боюсь, что ты поранишься.

Тан Линъянь ответил так естественно, что Ши Ши лишилась дара речи.

— Откуда ты знаешь, как они общаются?

— Угадал.

<http://bllate.org/book/18607/1791678>